

ЗЛОЙ ГЕНИЙ ФЕМИНИЗМА: НИЦШЕАНСКИЕ КОРНИ ЖЕНЩИНЫ

Статья представляет собой комментарий и дополнительное исследование к переводу на русский язык статьи американского философа Роберта Ч. Голуба, опубликованного в этом журнале. В статье рассматривается понятие власти и понятия ценности в ницшеанском проекте по преодолению человека. Ставится вопрос о месте и роли женщины в этом проекте.

Ключевые слова: Ницше, феминизм, власть, человек, индивид, субъект, личность.

Вопрос о том, «что такое человек?», без сомнений, является краеугольным вопросом философии, его принадлежность к числу вечных вопросов является несомненной. Несмотря на то, что в разные исторические эпохи этот вопрос рассматривался под видом разных философских проблем, его генеалогию весьма просто отследить: это и упор на этику в античной философии, и религиозные вопросы, центром которых был человек, а также вопросы индивида и субъекта, как они были поставлены в Новое время. XX век с его социальными потрясениями поставил этот вопрос, кажется, даже более неоднозначно и резко, и чем больше в философском сообществе говорили о «конце эпохи человека» (то есть как отрицание всех «старых» программ идентификации), тем чаще ставился вопрос: что есть женщина?

В этой проблеме, как не трудно догадаться, своего рода интеллектуальным монополистом выступает философия феминизма, представляющая собой «теоретические попытки артикулировать феномен женского в культуре» [1]. Определяя феномен женского как угнетаемый и вторичный (в культуре, в социуме, в языке), авторы(ки) феминизма настаивают на методологической ревизии философско-культурологических подходов к человеческому социуму, поскольку феминизм «пытается искать в личном опыте [безусловно, гендерно окрашенном, то есть женском. — **Примечание наше. — Р. К.**] политическое значение» [2]. Очевидно, что такому подходу и противостоит традиционная философия, всю свою историю пытающаяся максимально дистанцироваться от любых субъективизмов в пользу всеобщности. Однако прослеживается и совсем иной тип философствования, и, пожалуй, самой важной и в то же время самой одиозной (что, возможно, является взаимосвязанными характеристиками) здесь является фигура Фридриха Ницше¹. И хотя отмеченная Робертом Голубом «освобождающая атмосфера» работ Ницше действительно повлияла на всю философию ушедшего века, нельзя

не согласиться с утверждением, что данный мыслитель является носителем довольно специфических взглядов. Постройка даже «собственной» системы Ницше представляется путаным интеллектуальным творчеством², попытки же втиснуть его идеи в другую уже существующую систему (пусть даже столь неоднородную, как философия феминизма) неизбежно повлекут за собой упрощение или подмену оригинальных идей.

Тема человека является одной из центральных тем творчества Ницше³. С его точки зрения, проект «человек» следует рассматривать как совокупность таких явлений, как язык и ценность. И если вопрос языка заслуживает отдельного рассмотрения⁴, то тематика ценности в его философии заслуживает анализа в контексте философии феминизма и её притязания на интеллектуальное наследие мыслителя.

Начать анализ места ценностей в философии Ницше следует с цитат о женщинах, которые, как справедливо отметил Голуб, являются наиболее печально известными. Первая, относится к собеседнице Заратустры, гласит: «Идешь к женщине? Не забудь плётку!» [8, с. 48]. Налицо предписание по применению к женщине насилия. Какова цель этого насилия? Принуждение? Вторая цитата, способная пролить свет на первую: «Мужчина должен быть воспитан для войны, а женщина — для отдохновения война» [8, с. 47]. Здесь опять речь идёт о насилии и принуждении; мужчина занимает лидирующее место только по праву силы, но если женщина — это отдых, то следует ли понимать, что его война во многом направлена против других мужчин и подчинении их тоже? Но идёт ли здесь речь об исключительно мужском преимуществе, да и о *преимуществе* вообще? Так, в своём анализе власти целый ряд исследователей противопоставляет её насилию (например, см. [9] и [10]), то есть такому типу властвования, который опирается исключительно на силу. Таким образом, ницшеанский императив на «плётку» (читай: насилие) по отноше-

нию к женщине означает позицию, в которой мужчина не имеет над женщиной реальной власти в её онтологическом смысле. Дальнейшие исследования власти связывают с именем Мишеля Фуко, который, стоит заметить, продвинулся гораздо дальше. Согласно его взгляду, то, что мы называем «человеком», то есть некое соотношение индивида и субъекта, рождается исключительно внутри дискурса дисциплинарной власти: «дисциплинарный индивид — это индивид отчужденный, порабощенный, лишенный подлинности; снимите с него поверхностные наслоения — или, вернее, восстановите всю полноту его прав — и вы обнаружите как его первоначальную, живую, жизнеспособную форму индивида философско-юридического» [11]). Идентичность индивида является формой юридического закрепления⁵, власть вовсе не является угнетающей по отношению к субъекту силой. Преследуя задачу по максимизации стабильности текущей ситуации, власть является основателем метафизически понимаемого субъекта [13]. Здесь следует обратить внимание на слова самих феминисток о соотношении в исправительных учреждениях мужчин и женщин. Так, если индивид — существо коллективное, существо, в основании которого лежит феномен власти, то в отсутствие власти он должен «уступать место» другому феномену, таким феноменом в философии Ницше выступает личность⁶. Именно личность, в силу её оторванности от властно-социального контекста, способна устанавливать ценности, занимаясь переоценкой, как отмечает в этой связи Булл: «Именно преданность Ницше экологии ценности делает его антиобщественным мыслителем. Для антиницшеанца... границы общества должны быть расширены» [15]. Расширение общества означает расширение дисциплинарной власти, именно через которую, как утверждают феминистские авторы(ки), осуществляется угнетение и гендерное неравенство⁷. И именно такой власти нет в проекте Ницше, она не может присутствовать в ситуации, когда оба пола «готовы к пляске ногами и головой» [8, с. 152], то есть осуществляют свой собственный проект личности.

Стоит отметить, что такой вариант властных отношений выгоден женщинам даже больше, нежели мужчинам. Парадигма комфорта, производимая дисциплинарной властью, позволяет избежать травмирующего опыта становления личности (ницшеанский «пафос дистанции» — феномен не столько внешнего, сколько внутреннего). Однако, как оговаривается Льюкс в своей знаковой работе, посвящённой трёхмерной власти, то есть проект власти, близкий к её фукианской трактовке, власть такого типа «не производит и не может производить одномоментного человека [в терминологии Маркузе. — Примеч. наше. — Р. К.]» [17]. Основанная на согласии индивида, получающего от неё своё «Я», власть не может быть сторонней силой исходящей А (например, мужчин) оказывающей давление на Б (например, женщин). Здесь стоит отметить концепцию *соблазнения*, как она представлена в работах феминисток, посвящённых психоанализу: роль женщины в них не признаётся как исключительно пассивная, напротив, соблазнения аргументируется как обоюдный процесс, где уже не до конца ясно, кто и кого на самом деле соблазняет (см. [18] и [19], однако ср. с [20])? Так не является ли власть мужчин над женщинами лишь *соблазнением властью*? В таком случае не является отказ от такой игры (сравни с: «поэтому хочет он женщины как самой опас-

ной игрушки» [8, с. 47]) тем самым проявлением мизогинии?

И речь здесь идёт не об «использовании изощрённых риторических приёмов», о которых иронично высказывается в своём анализе сам Голуб, сколько о проблемах, существующих в самом феминизме, когда теоретические построения носят характер эпигонов социальных взглядов. Тем интереснее становится для нас отмеченный им факт, что в рассматриваемых сборниках так мало уделили время биографии Ницше, ведь, как отмечал ещё Фуко, автобиография, как признание, является женским вариантом письма [21], но именно феминистские авторы(ки) прошли мимо биографии того, кто всем своим творчеством хотел сказать о личности, о *своей* личности. Так, может, Ницше был и расколдовывание женщины уже началось?

Примечания

¹ Так, например, Сюзан Бордо выделяет целую «рефлексивную» философскую традицию, куда она помимо Ницше относит Юма, Джеймса и Дьюи [3].

² Смотри едкий комментарий Финкелштейна касательно работы А. Данто «Ницше как философ», где автор усматривает в философии немецкого мыслителя систему, которая может даже походить на работы сторонников аналитической традиции «Ницше, если бы мог, посмеялся бы над реформированным [Данто] Дионисом, который словно принял обет воздержания [4].

³ На этом сходится больше исследователей наследия философа; ярким исключением здесь является Хайдеггер, утверждавший, что «было бы ошибочно считать ницшевскую формулу свидетельством того, что Ницше философствует экзистенциально. Такого не бывало» [5]. Для подробного анализа этой позиции смотри [6].

⁴ Здесь следует, однако, отметить, что, с точки зрения Ницше, онтологическое измерение субъекта следует предписать тому, что он называл «овеществление грамматики», другими словами, «субъект» конституируется самим языком, а вовсе не является некой предустановленной действительностью. Отсюда и его проект по написанию «совершенной книги» в плане которого прописано «никакого «Я»...избегать...всех слов, смогших бы навести на мысль о некоем самоинсценировании» [7].

⁵ В данном случае Фуко высказывается совершенно гениально абсолютно не похожему на него философу и человеку — Дереку Парфиту, подробнее о нём и его взглядах на персональную идентичность см. [12].

⁶ Смотри подробный анализ этой идеи Ницше [14].

⁷ Характерным примером является позиция Майкла Киммела, постулирующего, что, говоря о гендере, мы всегда подразумеваем не просто отличие одного пола от другого, но одновременно с этим речь всегда идёт о господстве одного пола над другим [16].

Библиографический список

1. Жеребкина И. Прочти моё желание... Постмодернизм, психоанализ, феминизм. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 15. ISBN 5-7333-0025-6.
2. Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии / Сост. Э. Гарри, М. Пирсел; пер. с англ. О. Дворкиной. М.: РОССПЭН, 2005. С. 36. ISBN 5-8243-0589-7.
3. Bordo S. R. The Flight to Objectivity: Essays on Cartesianism and Culture. State University. New York Press, 1987. P. 114–188. ISBN 9780585092966.
4. Finkelstein S. Book Review // Science & Society. 1968. Vol. 32, no. 1. P. 91.
5. Хайдеггер М. Ницше. СПб.: Владимир Даль, 2006. Т. 1. С. 201.

6. Мочкин А. Н. Мартин Хайдеггер в поисках метафизики Ф. Ницше // *Философия и культура*. 2012. № 9. С. 73–82.
7. Nietzsche F. *Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 12. Nachgelassene Fragmente 1885–1887* / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1999. P. 400. ISBN 3-110-16599-6.
8. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // *Сочинения: в 2 т.* М.: Мысль, 1996. Т. 2. 829 с. ISBN 5-244-00853-6.
9. Арендт Х. О насилии. М.: Новое изд-во, 2014. С. 125. ISBN 978-5-98379-178-7.
10. Кожев А. Понятие Власти. М.: Праксис, 2007. 93 с.
11. Фуко М. Психиатрическая власть / пер. с фр. А. В. Шестакова. СПб.: Наука, 2007. С. 76.
12. Нехаев А. В. Дерек Парфит: забота ни о ком, как о себе самом // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2018. № 4. С. 49–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-49-59.
13. Батлер Д. Психика власти. Теория субъекции. СПб.: Алетейя, 2002. С. 17. ISBN 5-89329-554-4.
14. Бакусев В. Юный Ницше. Как начинают становиться собой // *Юный Ницше: Автобиографические материалы. Из ранних работ. 1856–1868*. М.: Культурная революция, 2014. С. 5–15. ISBN 978-5-902764-43-4.
15. Булл М. Анти-Ницше. М.: Издат. дом Дело РАНХиГС, 2016. С. 90. ISBN 978-5-7749-1132-5.
16. Киммел М. Гендерное общество. М.: РОССПЭН, 2006. С. 11–13. ISBN 5-8243-0678-8.
17. Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. М.: Издат. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 214. ISBN 978-5-7598-0738-4.
18. Gallop J. *The Ladies Man* // Gallop J. *The Daughter's Seduction: Feminist and Psychoanalysis*. Ithaca: Cornell University Press, 1982. P. 33–42.
19. Grosz E. *Seducer or Seduced?* // Grosz E. *Jasques Lacan: A Feminist Introduction*. L. & NY: Routledge, 1990. P. 183–187. ISBN 9780415014007.
20. Бовуар С. Второй пол: пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой. СПб.: Алетейя, 1997. Т. 1, 2. С. 723–748.
21. Фуко М. История безумия в классическую эпоху / пер. И. К. Стаф. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 500–524. ISBN 5-7914-0017-9.

КОЧНЕВ Роман Леонидович, аспирант, учебный мастер кафедры «Философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 7887-8053

AuthorID (РИНЦ): 961891

Адрес для переписки: r-kochnev@mail.ru

Для цитирования

Кочнев Р. Л. Злой гений феминизма: ницшеанские корни женщины // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2019. Т. 4, № 1. С. 61–64. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-61-64.

Статья поступила в редакцию 29.12.2018 г.

© Р. Л. Кочнев

EVIL GENIUS OF FEMINISM: NIETZSCHE'S ORIGINS OF WOMAN

The article is a commentary and an additional research on the Russian translation of an article by the American philosopher Robert C. Golub, published in this journal. The article discusses the concept of power and the concept of value in the Nietzschean project to overcome of man and how it conception deals with feminist philosophy.

Keywords: Nietzsche, feminism, power, man, individual, subject, personality.

References

1. Zherebkina I. Prochti moe zhelaniye... Postmodernizm, psikoanaliz, feminizm [Read my desire. Postmodernism, psychoanalysis, feminism]. Moscow: Ideya-Press Publ., 2000. P. 15. ISBN 5-7333-0025-6. (In Russ.).
2. Zenshchiny, poznaniye i real'nost'. Issledovaniya po feministской filosofii [Women, Knowledge, and Reality: Explorations in Feminist Philosophy] / Comp. E. Garri, M. Pirsel; trans. from Engl. O. Dvorkina. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005. P. 36. (In Russ.).
3. Bordo S. R. The Flight to Objectivity: Essays on Cartesianism and Culture. State University. New York Press, 1987. P. 114–188. ISBN 9780585092966. (In Engl.).
4. Finkelstein S. Book Review // Science & Society. 1968. Vol. 32, no. 1. P. 91. (In Engl.).
5. Heidegger M. Nitsche [Nietzsche]. St. Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2006. Vol. 1. P. 201. (In Russ.).
6. Mochkin A. N. Martin Khaydegger v poiskakh metafiziki F. Nitsche [Martin Heidegger in the search of metaphysics of F. Nietzsche] // Filosofiya i kul'tura. *Philosophy and Culture*. 2012. No. 9. P. 73–82. (In Russ.).
7. Nietzsche F. Sämtliche Werke: Kritische Studienausgabe in 15 Bänden. Band 12. Nachgelassene Fragmente 1885–1887 / Ed. G. Colli, M. Montinari. Berlin: de Gruyter, 1999. P. 400. ISBN 3-110-16599-6. (In Germ.).
8. Nietzsche F. Tak govoril Zaratustra [Thus spoke Zarathustra] // Sochineniya: v 2 t. [Complete works. In 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1996. Vol. 2. 829 p. ISBN 5-244-00853-6. (In Russ.).
9. Arendt H. O nasilii [On violence]. Moscow: Novoye izdatelstvo Publ., 2014. P. 125. ISBN 978-5-98379-178-7. (In Russ.).
10. Kozhev A. Ponyatiye Vlasti [Concept of Power]. Moscow: Praxis Publ., 2007. 93 p. (In Russ.).
11. Foucault M. Psikhiatricheskaya vlast' [Psychiatric power] / trans. from French A. V. Shestakov. St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. P. 76. (In Russ.).
12. Nekhaev A. V. Derek Parfit: zabota ni o kom, kak o sebe samom [Derek Parfit: concern of no one as myself] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2018. No. 4. P. 49–59. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-49-59. (In Russ.).
13. Butler J. Psikhika vlasti. Teoriya sub'yektsii [The psychic life of power: theory of subjection]. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 2002. P. 17. ISBN 5-89329-554-4. (In Russ.).
14. Bakusev V. Yunyy Nitsche. Kak nachinayut stanovit'sya soboy [Young Nietzsche. How learned to become yourself] // Yunyy Nitsche: Avtobiograficheskiye materialy. Iz rannikh rabot. 1856–1868 [Young Nietzsche: Autobiographical materials. 1856–1868]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2014. P. 5–15. ISBN 978-5-902764-43-4. (In Russ.).
15. Bull M. Anti-Nitsche [Anti-Nietzsche]. Moscow: Izdat. dom Delo RANKHiGS Publ., 2016. P. 90. ISBN 978-5-7749-1132-5. (In Russ.).
16. Kimmel M. Gendernoye obshchestvo [Gender's society]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2006. P. 11–13. ISBN 5-8243-0678-8. (In Russ.).
17. Lukes S. Vlast': Radikal'nyy vzglyad [Power: radical view]. Moscow: State University – Higher School of Economics Publ., 2010. P. 214. ISBN 978-5-7598-0738-4. (In Russ.).
18. Gallop J. The Ladies Man // Gallop J. The Daughter's Seduction: Feminist and Psychoanalysis. Ithaca: Cornell University Press, 1982. P. 33–42. (In Engl.).
19. Grosz E. Seducer or Seduced? // Grosz E. Jacques Lacan: A Feminist Introduction. L. & NY: Routledge, 1990. P. 183–187. ISBN 9780415014007. (In Engl.).
20. Beauvoir S. Vtoroy pol [Second sex]: trans. from French / Ed. S. G. Ayvazova. St. Petersburg: Aleteyya Publ., 1997. P. 723–748. (In Russ.).
21. Foucault M. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu [History of Madness in the Classical Age] / Trans. I. K. Staph. St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 1997. P. 500–524. (In Russ.).

KOCHNEV Roman Leonidovich, Graduate Student, Educational Master of Philosophy and Social Communication Department.
SPIN-code: 7887-8053
AuthorID (RSCI): 961891
Address for correspondence: r-kochnev@mail.ru

For citation

Kochnev R. L. Evil genius of feminism: Nietzsche's origins of woman // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 1. P. 61–64. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-1-61-64.

Received 29 December 2018.

© R. L. Kochnev